18 P 26

Банъ-Федоръ Этвешъ.

Война и Земство.

Δ 138/461

„Обыватель или гражданинъ?... самъ не знаю. А спросить некого, начальство ушедши!“.

Изъ замѣчаніи неизвѣстнаго, удивленно озирающагося въ хвостѣ очереди-грядущаго.

БИБЛ. С.С.С.Р. имени В.И. ЛЕНИНА

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

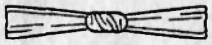
138
461
18226
БТ4
Э895ви

Банъ-Федоръ Этвешъ.

Война и Земство.

„Обыватель или гражданинъ?... самъ не знаю. А спросить некого, начальство ушедши!“.

Изъ замѣчаній неизвѣстнаго, удивленно озирающагося въ хвостѣ очереди-грядущаго.



ПЕТРОГРАДЪ.
1916 г.

Готовятся къ печати:

Война и Правительствующая Канцелярія.

Прогрессивный блокъ и Еврейскіи вопросъ.

Война и сельско-хозяйственный промыселъ.
(Твердыя цѣны, „Хлѣбное“ дѣло).

Снаряды, золото и рабочій вопросъ.

Война и продовольственный вопросъ.
(Борьба за дороговизну на фронтѣ тыла).

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.
В-39-76824.

Маленькое предисловіе.

Вопросы соціально-экономической злобы дня, надо думать, благодаря явленіямъ специфическаго характера, бытовымъ сопроводителямъ войны, при нашей Россійской первобытности, принявшіе нѣсколько катастрофическіе размѣры, воспринимаются общественнымъ мнѣніемъ не безъ замѣтнаго волненія умовъ, несмотря на явное неудовольствіе начальства, выражаемое послѣднимъ во всеуслышаніе и наглядно при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ.

„Военная" цензура старается во всю, угашая, по мѣрѣ силъ и умѣнья, любопытство этого волненія.

Обязательныя постановленія въ свою очередь не отстаютъ, дойдя въ формаціи рѣшительности мѣропріятій до реквизиціи инородцевъ и возстановленія временно обязанныхъ отношеній, если не закрѣпощенія труда.

Въ послѣднемъ я склоненъ видѣть излишнюю деликатность нашей бюрократіи, опасающейся возможности вторичнаго обвиненія ея въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Все это вмѣстѣ взятое, не могло обезпокоить нашего инертнаго обывателя, но въ дѣло вмѣшались „дороговизна" и „спекуляція".

Какъ извѣстно, граждане вообще, а русскіе въ особенности, принадлежатъ къ породѣ людей, терпѣніе коихъ растяжимо, почти, до безконечности. Терпѣніе русскаго гражданина являетъ собою въ этомъ отношеніи примѣръ особой добродѣтели. По всѣмъ видимостямъ ему-бы давно лопнуть пора, а глядишь, ничего, держится.

Въ 1905 г. дѣйствительно произошло какое-то недоразумѣніе, не то смута, не то разруха, употреблять слово революція

считалось признакомъ дурного тона. Впрочемъ, въ нынѣшнее время, кто помянетъ старое. Всякому лестно сохранить (по возможности, конечно) хотя-бы глазъ въ цѣлости.

Но чего терпѣніе „гражданина“ не выдерживаетъ, это когда его рублемъ ударятъ. По затылку, въ зубы, въ загривокъ и прочее все перенести можно и даже съ нашимъ удовольствіемъ, ну, а по карману не согласны. Сейчасъ неистово кричимъ: „городовой, караулъ“.

А тутъ вдругъ отбираютъ послѣдній рубль и дѣлятъ на три довольно пропорціонально равныя части. Одну треть начальство беретъ себѣ поднимая ставку всевозможныхъ налоговъ, *) одну треть получаютъ спекулянты, а одну треть вамъ возвращаютъ и притомъ хотятъ убѣдить, что собственно говоря, васъ осчастливили, ибо всѣ эти мѣропріятія носятъ исключительно „высоко патріотическіи“ характеръ. Въ довершеніе всего, на оставшуюся вамъ треть рубля, вы ничего купить не можете, ибо посредствомъ таксъ, реквизицій, всякихъ совѣщаній, комитетовъ, особо и главноуполномоченныхъ и прочей администр.-законодат. неразберихѣ, всѣ товары, необходимые для болѣе чѣмъ скромнаго существованія, съ рынка исчезаютъ куда-то въ пространство, а вы хоть пропадите съ голоду, и ходите разутымъ и раздѣтымъ, если у васъ нѣтъ брата, или свояченицы, пристегнутой къ какой-либо „организаціи снабженія“.

Неизвѣстно въ силу какихъ соображеній, такая скверная исторія называется продовольственной политикой!

Вездѣ и всюду, союзники и враги стремятся нетолько не тормозить правильнаго товарообмѣна, а наоборотъ, всячески облегчаютъ его обороты.

Въ Германіи и Австріи правительство беретъ въ свои руки цѣликомъ оптовую торговлю всѣми товарами первой необходимости, потребностей для фронта и тыла и черезъ общественныя организаціи распредѣляетъ ихъ между потребителями.

Въ Англіи, Франціи и Италіи предпочитаютъ по возможности не нарушать свободной торговли, способствуя ея развитію

---

*) Напр.: увеличивается провозная плата за пассажирскіе билеты и всякаго рода грузы, ввиду разрухи транспорта, о которой говорить запрещается.

мобилизацiей всѣхъ общественныхъ силъ моральныхъ и физическихъ.

Но и союзники и враги, прежде всего, считаются съ условiями рынка, съ законами спроса и предложенiя и только у насъ не хотятъ знать ничего, кромѣ запрещенiя вывоза изъ одной губернiи въ другую, твердыхъ цѣнъ, таксъ, реквизицiи обязательныхъ постановленiи и проч. бюрократической маклатуры, благодаря чему дороговизна растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Каждый квартальный, по собственному разумѣнiю, ежечасно придумываетъ новые законы политической экономiи и послѣ этого хотятъ, чтобы дороговизна и спекуляцiя не росли.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если терпѣнье обывательское теряетъ наконецъ оттѣнокъ добродушiя, присущiи народу страстотерпцу.

Недаромъ Французы говорятъ: Les questions sociologiques sont les affaires d'estomac.

Судя по „спекуляцiи и мародерству" приходится думать, что вышеуказанное мнѣнiе нашихъ союзниковъ не измѣняетъ сущности „дороговизны", даже и при высоко-патрiотическомъ настроенiи населенiя засвидѣтельствованнаго пролитой имъ кровью.

Пѣснь нашего бытья, настроенная по камертону „тащить и не пущать," всегда звучала нѣсколько фальшиво, почему нынѣ контрастъ разгула и голода, вызванный общей разрухой не портитъ музыки шовинистическаго угара.

Громъ побѣды раздавайся, веселися храбрый россъ! „Все для войны, все для побѣды..."

За исключенiемъ муки, мяса, сахара, обуви и всѣхъ прочихъ предметовъ первой необходимости. Это, что называется, хлѣбъ -соль вмѣстѣ, табачекъ врозь.

Такого мнѣнiя придерживается, видимо и начальство.

Борьба съ общественностью выдвигается на первый планъ. На ней строится достиженiе побѣды „во что бы то ни стало.

Бюрократiя издавна усвоила себѣ по отношенiю къ обывателю слѣдующiй „естественный порядокъ вещей: „Что твое, то мое, а что мое до-того тебѣ дѣла нѣтъ." Исходя изъ подобныхъ принциповъ, лозунги „все для войны," „все для побѣды" обязательны только для населенiя, не никакъ ни для начальства.

Начальство живетъ весело и привольно, ничѣмъ оно жертвовать не желаетъ и своихъ позицій, освященныхъ вѣками и „устоями,“ сдавать не намѣрено.

„Такъ было и такъ будетъ,“ раньше было прерогативой Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, теперь подъ флагомъ „второй отечественной войны,“ его рѣшили укрѣпить и въ Министерствѣ Юстиціи, съ тѣмъ, очевидно, чтобы постепенно распространить на всѣ остальныя вѣдомства, включительно до Святѣйшаго Синода, ради объединенія разъединеннаго кабинета.

Не житье, а масляннница, прямо помирать не надо.

Конечно, Богъ знаетъ, что будетъ послѣ войны..

Сейчасъ ясно одно. Надо использовать, если не „забронированный кулакъ, то во всякомъ случаѣ „ежевыя рукавицы“ и „пользуется“ ими всякъ на свой ладъ.

Есть отъ чего прiити въ волненiе обывательскому уму и распространить свое любопытство не только на подпольную литературу, въ прозѣ и въ стихахъ гуляющую по всей матушкѣ Россiи, но и на вопросы соцiально-экономической злобы дня, трактуемые печатью довольно гласно, если не обращать вниманiя на длинные бѣлые, въ изобилiи столбцы украшающiе газеты.

Печать разныхъ толковъ и политической окраски, въ нервныхъ спазмахъ партiиной тенденцiозности лишь усугубляетъ безмолвное недоумѣнiе обывателей.

Въ качествѣ одного изъ представителей „народной пыли“, я никогда не былъ склоненъ примыкать къ отвлеченнымъ лозунгамъ (притомъ далекаго прошлаго или не скоро будущаго) или къ группировкѣ идейныхъ принциповъ (лицемѣрiе коихъ часто внѣ всякаго сомнѣнiя) полагая, что политическая партiя можетъ быть сильна, руководствуясь въ своихъ побужденiяхъ лишь осуществленiемъ реальныхъ интересовъ.

20 лѣтъ деревенскихъ наблюденiй рабочаго земледѣльца Юга Россiи, 15 лѣтъ службы земскому дѣлу, 9 лѣтъ предводительства дворянствомъ Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губернiи и, наконецъ „Ленская трагедiя“, завершившая въ Иркутскѣ мою губернаторскую карьеру, дали моей памяти матерiалъ могущiй въ приложенiи къ текущей дѣйствительности представлять общественный интересъ.

Предполагая написать, нѣсколько брошюръ на злобу дня (переживаемой соціально-экономическо разруха) имѣющей за собой болѣе чѣмъ 50-ти лѣтнюю давность я отлично сознаю, что безпартіиность моихъ сужденіи не привлечетъ мнѣ ничьихъ симпатіи.

Идя „противъ волны“ я за этимъ и не гонюсь.

Предчувствую, что мнѣ не избѣжать обычно въ такихъ случаяхъ, какъ снѣгъ на голову сыпящихся обвиненіи въ нарушеніи всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ.

Ничуть поэтому не буду удивленъ, если въ одинъ не столь прекрасный день узнаю, что повиненъ въ убійствѣ беззащитныхъ стариковъ, въ растлѣніи малолѣтнихъ, въ святотатствѣ, разбоѣ, грабежѣ, спекуляціи, мародерствѣ и наконецъ въ томъ, что ношу чисто „нѣмецкую“ фамилію.

„Положеніе хуже губернаторскаго“, par le temps qui court, это звучитъ гордо! Все равно—семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ.

ВОЙНА и ЗЕМСТВО.

Подлежатъ ли мобилизаціи силы земли?

20 и 21 октября въ „Русскомъ Словѣ“ и въ „Рѣчи“ появились слѣдующія двѣ замѣтки:

„Губернаторы о земскихъ выборахъ“.

По распоряженію А. Д. Протопопова, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ запросило губернаторовъ, считаютъ ли они возможнымъ и желательнымъ производство земскихъ выборовъ въ въ 1917 году. Мнѣнія мѣстныхъ властей по этому вопросу раздѣлились. Часть губернаторовъ высказывается за дальнѣйшую отсрочку выборовъ до окончанія войны. Мотивы: призывъ въ войска значительнаго числа избирателей, обремененіе наличнаго состава земскихъ дѣятелей работами, связанными съ военнымъ временемъ, и т. д. (старые), возможность болѣе лѣваго состава новыхъ гласныхъ (новые).

Другая часть губернаторовъ, наоборотъ, считаетъ весьма желательнымъ произвести выборы именно сейчасъ, ибо послѣ демобилизаціи выборы могутъ дать „нежелательные“ результаты.

„Объ отсрочкѣ земскихъ выборовъ“.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ А. Д. Протопоповъ запросилъ губернаторовъ, находятъ ли они возможнымъ производство земскихъ выборовъ въ 1917 г. или, по

БИБЛ.

примѣру прошлаго года, считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ отложить ихъ еще на одинъ годъ.

Большинство губернаторовъ высказалось за отложеніе выборовъ еще на одинъ годъ, указывая, что отсутствіе многихъ избирателей вслѣдствіе мобилизаціи можетъ въ случаѣ производства выборовъ до окончанія войны повести къ демократизаціи состава земскихъ управъ и привлеченію къ земской дѣятельности лицъ, мало освѣдомленныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Меньшинство же губернаторовъ высказывается противъ отсрочки выборовъ, считая необходимымъ пополнять порѣдѣвшіе ряды земскихъ дѣятелей и привлеченіе къ дѣлу новыхъ энергичныхъ людей, способныхъ къ разрѣшенію тѣхъ тяжелыхъ задачъ, которыя возлагаетъ на земство переживаемое нами время. Вмѣстѣ съ этимъ, эти губернаторы указываютъ, что послѣ демобилизаціи будетъ столько работы и заботъ, что является болѣе цѣлесообразнымъ производство земскихъ выборовъ теперь, а не по окончаніи военныхъ дѣйствій".

Въ дальнѣйшемъ мы подробно остановимся на разборѣ мотивовъ г.г. губернаторовъ за и противъ отсрочки земскихъ выборовъ.

Сейчасъ мы хотимъ лишь коснуться „боязни болѣе лѣваго состава" новыхъ гласныхъ и „нежелательныхъ результатовъ" выборовъ послѣ демобилизаціи.

Итакъ, полѣвѣнія при новыхъ выборахъ состава гласныхъ не избѣжать. Когда же это выгоднѣе сдѣлать съ точки зрѣнія правительства? Очевидно сейчасъ, ибо во время войны выборы все же пройдутъ подъ флагомъ единенія для побѣды. Послѣ войны у правительства не будетъ и этого козыря.

Какъ могутъ новые выборы „повести къ демократизаціи состава земскихъ управъ и привлеченію къ земской дѣятельности лицъ мало освѣдомленныхъ", это по обыкновенію извѣстно одному Господу Богу.

При нынѣшнемъ составѣ земскихъ избирательныхъ собраніи „демократизаціи состава земскихъ управъ" при выборахъ во время войны и послѣ войны, ожидать мудрено; не представляетъ сомнѣніи и то, что „освѣдомленность" въ земскомъ дѣлѣ у всего состава избирательнаго собранія болѣе или менѣе идентична.

Указанія же нѣкоторыхъ губернаторовъ, „что послѣ демобилизаціи будетъ столько работы и заботъ, что является болѣе цѣлесообразнымъ производство земскихъ выборовъ теперь, а не по окончаніи военныхъ дѣйствій“, правительству слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію.

Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ и послѣ войны остаться на долгіе годы съ теперешнимъ составомъ управъ и собраній, что не послужитъ ни къ „аристократизаціи“, ни къ „освѣдомленности“ ихъ, а просто къ сведенію на нѣтъ послѣднихъ „сладкихъ“ остатковъ принципа самоуправленія.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ А. Д. Протопоповъ, какъ извѣстно, обратился съ письмомъ къ предсѣдателямъ земскихъ управъ съ просьбой внести на разсмотрѣніе ближайшихъ уѣздныхъ земскихъ собраній проектъ министерства о волостномъ земскомъ управленіи, подлежащемъ внесенію въ законодательное учрежденіе.

Письмо оканчивается слѣдующими строками: „а буде по времени и ходу работъ его (т. е очередного уѣзднаго земскаго собранія) это представилось бы возможнымъ,—на разсмотрѣніе предсѣдательствуемой Вами управой, и доставить министерству не позже октября сего года имѣющіе послѣдовать въ результатѣ такого разсмотрѣнія отзывъ вмѣстѣ *съ вашими по сему предмету соображеніями*“.

Не говоря о томъ, что вчерашній Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы могъ бы обойтись безъ „буде“, въ письмѣ этомъ бросается въ глаза желаніе министра внутреннихъ дѣлъ, какъ никакъ бывшаго предсѣдателя губернскаго земскаго собранія, получить по интересующему его вопросу заключеніе: уѣзднаго земскаго собранія, земской управы и предсѣдателя управы.

Неужто А. Д. Протопоповъ полагаетъ возможнымъ полное отсутствіе солидарности въ земской средѣ? Разсчитываетъ на несоотвѣтствіе трактованіи проекта въ „соображеніяхъ“ собранія управы и ея предсѣдателя?

Съ другой стороны трудно себѣ представить, на какія „соображенія“ можно тутъ разсчитывать, если даже г.г. губернаторы высказываются противъ отсрочки земскихъ выборовъ, „считая необходимымъ пополнять порѣдѣвшіе ряды земскихъ дѣятелей и привлеченію къ дѣлу новыхъ энергичныхъ людей, способныхъ

къ разрѣшенію тѣхъ тяжелыхъ задачъ, которыя возлагаетъ на земство переживаемое нами время“?

Такія сопоставленія наводятъ на печальныя мысли. Чего же ожидать, если лицамъ стоящимъ во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, непонятны жизненныя задачи, стоящія предъ земствомъ, непонятно то, что эти задачи такъ сложны и разнообразны, что требуютъ невѣроятнаго усилія земской дѣятельности, которую можно ожидать только отъ пополненнаго и обновленнаго состава земскихъ собраніи и управъ.

Нынѣ казалось бы нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ области экономическаго и культурнаго развитія страны, задача земства громадна.

Духовные запросы народа предъявляютъ свои требованія, долженствующія и во время войны найти удовлетвореніе. За послѣднее время развитіе кооперативнаго дѣла принимаетъ колоссальные размѣры, по всѣмъ признакамъ борьба съ дороговизной и продовольственными затрудненіями въ концѣ концовъ не минуетъ земскихъ рукъ. Борьба съ угрозой разстройства народнаго хозяйства прежде всего должна интересовать органы самоуправленія.

Катастрофа, надвигающаяся съ продовольственной неразберихой заставитъ земство взять въ свои руки дѣло снабженія населенія продуктами производства сельскаго хозяйства.

Рано или поздно, органамъ самоуправленія придется мобилизовать общественныя силы, намѣтить ясный и опредѣленный практическій планъ удовлетворительнаго разрѣшенія продовольственнаго вопроса.

Борьба министровъ, вѣдомствъ, политическихъ сферъ и классовыхъ интересовъ, сейчасъ кипящая вокругъ продовольственнаго вопроса, можетъ быть прекращена только голосомъ земли.

Необходимо организовать дѣйствительный контроль Государственной Думы и Совѣта, а не суррогатъ его, растеривающій престижъ высшихъ государственныхъ установленій по разнымъ „особымъ совѣщаніямъ и уполномочіямъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, что же это за народное представительство, когда большая половина депутатовъ состоитъ въ уполномоченныхъ, а не то членами всевозможныхъ и невозможныхъ совѣщаніи.

Одно изъ двухъ, или контролировать исполнительную власть, или быть ея агентомъ.

Никакого совмѣстительства допущено тутъ быть не можетъ.

Послѣдніи проектъ продовольственной реформы, вышедшіи изъ подъ пера временно управляющаго министерствомъ земледѣлія Риттиха, служитъ наивысшимъ подтвержденіемъ необходимости принятія вышеуказанной мной мѣры.

Титулъ реформы такой: „проектъ постановленія о разверсткѣ хлѣбныхъ продуктовъ и фуража пріобрѣтаемыхъ для нуждъ обороны“ (27 ноября 1916 г. Новое Время).

Проектъ сопровождаетъ „порядокъ введенія въ дѣйствіе постановленія о разверсткѣ продуктовъ“.

Никакого „новаго продовольственнаго плана“, какъ о томъ громко вопіетъ Новое Время, проектъ конечно не заключаетъ.

Просто на просто устанавливается хлѣбная и фуражная натуральная повинность „для потребностей, связанныхъ съ обороной“.

По части натуральной повинности, опытъ у нашей бюрократіи большой, поэтому на сухой регламентаціи пунктовъ проекта останавливаться не приходится.

Скажу одно, понятіе оборона вещь растяжимая и въ условіяхъ нашей дѣйствительности въ особенности.

Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два пункта „порядка введенія въ дѣйствіе постановленія о разверсткѣ продуктовъ“.

Пунктъ 3-й. „Если уполномоченный, по ходу закупокъ, признаетъ, что онъ выполнитъ весь назначенный нарядъ въ установленные сроки *въ прежнемъ порядкѣ*, то немедленно сообщаетъ объ этомъ предсѣдателю особаго совѣщанія съ подтвержденіемъ принятаго имъ обстоятельства“.

Разъ остается „прежній порядокъ“, то стоитъ ли говорить о новомъ.

Никакой „разверстки“ слѣдовательно не будетъ.

Пунктъ 4-й. „При заявленной уполномоченными невозможности заготовить назначенное количество хлѣбныхъ продуктовъ и фуража въ установленные сроки *ни въ порядкѣ разверстки* (п. 2), *ни въ прежнемъ порядкѣ* (п. 3), а равно и въ случаѣ невыполненія въ срокъ при-

нятыхъ обязательствъ по поставкѣ, отъ военнаго вѣдомства зависитъ произвести заготовки необходимыхъ продуктовъ въ данной губерніи своимъ распоряженіемъ, съ примѣненіемъ порядка реквизиціи на военныя надобности".

Будучи заранѣе увѣренъ, что никто его закона исполнять не будетъ, Риттихъ предусмотрительно принимаетъ мѣры для обезпеченія „порядка реквизиціи на военныя надобности".

Что изъ этого выйдетъ—можно себѣ живо представить.

Въ необходимости усиленія рабочаго состава земствъ отдавалъ себѣ отчетъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ А. Д. Протопоповъ, судя по его проекту разрѣшенія продовольственнаго кризиса, напечатаннаго въ концѣ октября с. г. въ Новомъ Времени. Въ этомъ проектѣ, между прочимъ, говорится: „Привлекая земскія учрежденія, министерская схема, исходя изъ нынѣшняго труднаго положенія земствъ, лишившихся большей частью своихъ и безъ того немногочисленныхъ работниковъ, выдвигаетъ попутно и весьма благопріятное разрѣшеніе стараго вопроса о расширеніи круга лицъ, имѣющихъ право на участіе въ дѣятельности земскихъ учрежденій. Поэтому проектируется предоставить земскимъ собраніямъ: а) увеличивать число членовъ земскихъ управъ; уѣздныхъ до 6 и губернскихъ до 8, б) избирать для ближайшаго завѣдыванія дѣлами заготовки и продовольствія въ помощь земскимъ управамъ лицъ, не имѣющихъ установленнаго земельнаго ценза, и в) избирать предсѣдателя и членовъ управъ не только изъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 116 пол. зем. уч., но и другихъ лицъ, имѣющихъ право голоса на земскихъ избирательныхъ съѣздахъ, а равно изъ членовъ волостныхъ сходовъ, имѣющихъ право быть избранными въ гласные отъ сельскихъ обществъ".

Если министерство внутреннихъ дѣлъ въ своихъ реформатскихъ подвигахъ доходитъ до такихъ жертвъ, какъ привлеченіе „лицъ не имѣющихъ установленнаго земельнаго ценза", значитъ дѣло плохо.

Недаромъ въ газетахъ, время отъ времени приходится читать такіе печальные факты: 10 мая текущаго года въ Русскихъ Вѣдомостяхъ была помѣщена замѣтка: „Земства безъ земцевъ", слѣдующаго содержанія: „Въ Пензенской губерніи много шуму вызвала учиненная Чембарскимъ земствомъ реквизиція скота у

однокоровниковъ. Газета „Черноземъ“ такъ характеризуетъ это земство.

„У насъ очевидно земское собраніе два раза подрядъ не состоялось за неприбытіемъ гласныхъ, и въ силу 95 ст. земскаго положенія всѣ дѣла пошли на заключеніе губернатора“

20-го мая въ той же газетѣ читаемъ, что въ Московскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи въ преніяхъ по смѣтѣ высшихъ начальныхъ училищъ участвовало всего 15 гласныхъ.

„При выборѣ на двѣ дополнительныя должности членовъ управы, предсѣдатель собранія князь В. В. Голицынъ предлагаетъ обсудить вопросъ о содержаніи новымъ членамъ, отмѣтивъ необходимость его повышенія въ виду дороговизны. А. Н. Волковъ предлагаетъ опредѣлить окладъ въ 3.600 р., а Ф. Ф. Байдинъ— въ 4.800 р. С. К. Говоровъ считаетъ невозможнымъ увеличивать содержаніе новымъ членамъ управы, потому что новые члены окажутся въ привиллегированномъ положеніи по сравненію съ настоящими, получающими только 2.400 р., и во вторыхъ—потому, что *вообще земскому собранію не слѣдовало бы заниматься теперь выборами, такъ какъ въ сущности полномочія гласныхъ уже окончились,* а если они и продлены, то только въ виду военнаго времени. Большинство высказывается за установленіе повышеннаго оклада, 12-ю противъ 11-ти при воздержавшемся С. К. Говоровѣ окладъ устанавливается въ 4.800 р.

При подсчетѣ кандидатскихъ записокъ только двое, Г. Е. Овчинниковъ и И. Н. Растаевъ, получили по 9-ть записокъ, остальные меньше. Всѣ отказались отъ баллотировки. При второй подачѣ записокъ только одинъ Н. В. Тулуповъ получилъ 11 записокъ изъ 24-хъ; баллотироваться отказался. Гласный-крестьянинъ А. И. Бекасовъ, получившій 2 записки выразилъ желаніе баллотироваться. При закрытой баллотировкѣ онъ получилъ 6 избир. и 17 неизбир. Выборы не состоялись и отложены до слѣдующей сессіи“.

Нехорошо, можно сказать, пишутъ изъ деревни. Что же дѣлается въ другихъ мѣстахъ, если въ сердцѣ Россіи земская дѣятельность встрѣчаетъ такія затрудненія.

Не служитъ ли все это доказательствомъ срочной необходимости мобилизаціи земскихъ силъ?

Въ хвостѣ событій.

Позвольте кстати напомнить, при какихъ обстоятельствахъ состоялась первая отсрочка созыва земскихъ избирательныхъ съѣздовъ.

Въ началѣ февраля 1916 года въ газетахъ промелькнуло извѣстіе о томъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ А. Н. Хвостовъ вошелъ въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ отсрочкѣ земскихъ выборовъ.

Общественное мнѣніе не успѣло высказаться, какъ появилось новое извѣстіе, что представленіе министра уже возымѣло силу и земскіе выборы въ 37 губерніяхъ отсрочены на одинъ годъ. На тотъ же срокъ продлены полномочія всѣхъ земскихъ должностныхъ лицъ. Нельзя не подивиться той спѣшности, съ какой А. Н. Хвостовымъ была проведена отсрочка выборовъ, и еще въ большей степени нельзя не изумиться скудной мотивировкѣ такого разрѣшенія столь важнаго общественнаго вопроса. Стоитъ остановиться на разборкѣ аргументаціи эксъ министра.

Основной мотивъ: „Считаясь съ ослабленіемъ состава земскихъ собраніи, министръ, тѣмъ не менѣе, полагаетъ, что съ точки зрѣнія широко понимаемыхъ государственныхъ интересовъ отсрочка земскихъ выборовъ необходима“.

Логика, не грѣхъ сказать, парадоксальная.

Считаясь съ проливнымъ дождемъ, я тѣмъ не менѣе, полагаю, что съ точки зрѣнія широко понимаемыхъ промышленныхъ интересовъ, отсрочка открытія зонтика необходима.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ, причина и слѣдствіе не только не имѣютъ никакой связи между собой, но, наоборотъ совершенно противополагаются другъ другу.

Для всякого земца и общественнаго дѣятеля ясно, что „ослабленіе состава земскихъ собраніи“ ни въ коемъ случаѣ нельзя допускать, въ особенности, въ минуту грозной опасности, переживаемой родиной, не только съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, но и съ „точки зрѣнія широко понимаемыхъ государственныхъ интересовъ“, ибо однихъ отъ другихъ отдѣлять нельзя, беря исходнымъ пунктомъ организацію страны для побѣды.

Основная посылка развивалась слѣдующими дополнительными:

1) „Разъ земскія учрежденія силою вещей привлечены къ обслуживанію разностороннихъ потребностей страны, то едва ли можно допустить,—полагалъ министръ,—колебаніе налаженной организаціи, неустойчивость личнаго ея состава, неизбѣжно связанную съ новыми выборами и отвлеченіе вниманія и силъ земскихъ работниковъ подготовкою выборовъ и предвыборною борьбою“.

Получается явное противорѣчіе, еще болѣе нелѣпое.

Хотя бы и „силою вещей“, земскія учрежденія привлечены къ созданію условій, способствующихъ побѣдѣ. Очевидно, „мѣстныя пользы и нужды“ должны дать максимумъ напряженія энергіи своихъ производительныхъ силъ. Само собой разумѣется, что для достиженія этой цѣли надо всемѣрно стремиться къ усиленію состава земскихъ собраній. Ясно также и то, что никакого „колебанія налаженной организаціи“ и „неустойчивости личнаго ея состава“, новые выборы не вызовутъ. Во всякомъ случаѣ, можно сказать съ увѣренностью, что „подготовка выборовъ и предвыборная борьба“, „не отвлечетъ вниманія и силъ земскихъ работниковъ“, отъ обслуживанія ими „разностороннихъ потребностей войны“.

Все это для земскаго и общественнаго дѣятеля не представляетъ сомнѣнія, ибо въ переживаемую минуту они въ выборахъ будутъ руководиться дѣломъ, а не политиканствомъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, вообще чуждымъ земскимъ кругамъ.

Но само дѣло, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ потребовать измѣненія личнаго состава той или другой земской организаціи, руководители коей почему либо не удовлетворяли требованіямъ избирателей, въ силу военныхъ обстоятельствъ, значительно разросшихся.

2) „Съ этой точки зрѣнія“,—по мнѣнію министра, „блѣднѣютъ всѣ другіе доводы, въ пользу отсрочки выборовъ, въ томъ числѣ и забота объ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, лишенныхъ возможности осуществить свои избирательныя права, вслѣдствіе призыва въ ряды войскъ“.

И здѣсь нельзя не отмѣтить серьезнаго недоразумѣнія.

„Забота объ интересахъ отдѣльныхъ лицъ“ не можетъ блѣднѣть въ числѣ „другихъ доводовъ“, ибо ее нельзя отмежевывать отъ „разностороннихъ потребностей войны“.

Что же касается лицъ „лишенныхъ возможности осуществить свои избирательныя права, вслѣдствіе призыва въ ряды войскъ“, то на время выборовъ, ради усиленія состава земскихъ собраніи, ихъ избирательныя права должны быть возстановлены. Таковое требованіе диктуется пользой дѣла и нѣтъ основаній предполагать, что „отвлеченіе вниманія и силъ земскихъ работниковъ подготовкою выборовъ и предвыборною борьбою“, можетъ имѣть мѣсто въ цѣляхъ нарочитаго политиканства.

Тамъ же, гдѣ „подготовка выборовъ и предвыборная борьба“ окажется необходимой, ради созданія условій, способствующихъ побѣдѣ, она естественно должна произойти.

„Переходя къ вопросу о порядкѣ осуществленія отсрочекъ земскихъ выборовъ, А. Н. Хвостовъ полагалъ, что эта мѣра должна быть проведена немедленно въ порядкѣ управленія. Передача этого вопроса на разсмотрѣніе земскихъ собраніи, — говоритъ А. Н. Хвостовъ,—представлялась бы нецѣлесообразной, ибо земскія собранія являются заинтересованной стороной, едва ли могущей оставаться объективной. Излишне также требованіе отъ губернскаго начальства заключенія, такъ какъ вопросъ о земскихъ выборахъ въ настоящемъ случаѣ надлежитъ разсмотрѣнію не съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, а согласно съ общими видами правительства“. *)

Кому же, какъ не земскимъ собраніямъ быть заинтересованными въ дѣлѣ усиленія своего состава? Наврядъ ли можно въ данномъ случаѣ говорить о недостаточной объективности ихъ, разъ идетъ рѣчь объ участіи, хотя бы и „силою вещей“, въ дѣлѣ обслуживанія „разностороннихъ потребностей войны“! Громадная работа земскихъ организаци въ указанномъ направленіи достаточно говоритъ за проявленную ими „объективность“. Что же касается того, что „отъ губернскаго начальства заключенія“ также являются „излишними“, по мнѣнію г-на министра, то это служитъ подтвержденіемъ разности во взглядахъ по затронутому

---

*) Ставлю въ ковычкахъ абзацы, взятые мной изъ информаціонныхъ газетныхъ замѣтокъ.

вопросу не только между министромъ и земскими собраніями, но также между первымъ и г. г. губернаторами. О томъ, что „мѣстныхъ интересовъ, при разсмотрѣніи этого вопроса, нельзя противопоставлять общимъ видамъ правительства“, я уже говорилъ раньше и повторяю, что организація страны для побѣды не терпитъ такого раздѣленія интересовъ.

По вопросу о наличномъ составѣ уѣздныхъ земскихъ собраніи, въ печати приводились слѣдующія данныя. „Въ девяти уѣздахъ различныхъ губерніи наличный составъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ къ первому октября минувшаго года, достигалъ всего лишь половины числа гласныхъ и даже опускался ниже этого предѣла. Въ 43-хъ уѣздахъ составъ этотъ сократился, хотя и менѣе, чѣмъ на половину, но болѣе, чѣмъ на треть и въ 9-ти уѣздахъ весь составъ собранія равнялся 10 — 12-ти гласнымъ, если даже считать участвующихъ на правахъ гласныхъ“.

Тѣмъ не менѣе, министръ внутреннихъ дѣлъ въ письмѣ своемъ на имя предсѣдателя совѣта министровъ Б. В. Штюрмера по поводу отсрочки предстоящихъ избирательныхъ земскихъ съѣздовъ полагалъ: „Что касается вопроса о томъ, не произойдетъ ли осложненіи въ случаѣ отсрочки земскихъ выборовъ въ тѣхъ земскихъ районахъ, гдѣ наблюдается убыль въ составѣ земскаго собранія, препятствующая разрѣшенію дѣлъ, требующихъ опредѣленнаго кворума, то этотъ вопросъ можетъ быть урегулированъ путемъ изданія или въ порядкѣ ст. 87 или въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, постановленія объ установленіи на все время отсрочки выборовъ правилъ ст. 74 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, въ силу которыхъ чрезвычайное земское собраніе, созываемое по особо важному случаю, какъ наприм., во время народныхъ бѣдствіи, признается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ гласныхъ“.

Здѣсь нельзя не отмѣтить, что рѣчь идетъ не о созывѣ „чрезвычайнаго земскаго собранія“, а объ усиленіи состава земскихъ гласныхъ, избираемыхъ на текущее трехлѣтіе земскіе избирательные съѣзды не созываются по „особо важному случаю“ и, наконецъ, дѣло организаціи страны для побѣды по неизмѣримой важности своей превышаетъ всякое „народное бѣдствіе“, закономъ предусмотрѣнное.

Во всякомъ случаѣ, нельзя себѣ представить, чтобы во

время войны, въ особенности, судьбы земскаго хозяйства ввѣрялись исключительно той или другой категоріи гласныхъ.

Къ сожалѣнію, статистическія данныя, собранныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, не даютъ возможности судить о некомплектѣ гласныхъ по категоріямъ, что, однако, не исключаетъ возможности предположенія, что въ томъ или другомъ уѣздѣ на лицо окажутся или одни крестьяне, или горожане и разночинцы или одни дворяне — и то и другое и третье одинаково нежелательно и можетъ отрицательно отозваться, съ точки зрѣнія широко понимаемыхъ „государственныхъ интересовъ", на дѣлѣ обслуживанія „разностороннихъ потребностей страны", къ коему избранники земства „силою вещей привлечены".

Ключъ къ загадкѣ!

Невольно приходится искать мотивы этой „спѣшности" въ иной плоскости, которую министръ внутреннихъ дѣлъ не затрагиваетъ въ своемъ представленіи.

Какъ извѣстно, Симбирское губернское дворянское собраніе высказалось за возвращеніе исключенныхъ изъ рядовъ дворянства бывшихъ депутатовъ перводумцевъ князя С. М. Баратаева и Н. И. Метельникова, подвергшихся исключенію за подписаніе выборгскаго воззванія и Д. И. Метельникова и Фатьянова, коихъ постигла та же участь за офиціальное раздѣленіе всѣхъ положеніи, составлявшихъ содержаніе воззванія.

Этотъ фактъ весьма знаменательнаго политическаго значенія является чрезвычайно характернымъ показателемъ настроенія дворянства въ переживаемое нами время.

Если такая форма протеста возможна въ дворянской средѣ, то это даетъ полное основаніе предполагать болѣе сильный „сдвигъ" въ земскихъ избирательныхъ кругахъ, основанный не на програмныхъ спорахъ, а на существенныхъ требованіяхъ жизни.

Сдвигъ этотъ является непосредственнымъ результатомъ неудовольствія дѣйствіями бюрократіи и установившимся порядкомъ вещей и потому естественно долженъ отразиться на предстоящихъ земскихъ выборахъ.

Сдвигъ, имѣющій своей первопричиной переживаніе войны, запечатлѣнный кровью и достояніемъ всѣхъ сыновъ Россіи, не можетъ быть учтенъ въ качествѣ партійнаго лозунга, но долженъ быть слышенъ въ голосѣ земли.

Его чисто дѣловое, а не политическое происхожденіе заслуживаетъ ему это право, тѣмъ паче, что на немъ зиждется успѣшное созданіе условій, необходимыхъ для побѣды, въ той или иной мѣрѣ затрагивающихъ неустройство нашего соціально-экономическаго уклада.

Существуетъ мнѣніе, будто чрезмѣрная многорѣчивость Гос. Думы въ связи съ легкой атрофіей дѣятельнаго начала, объясняется боязнью роспуска.

Въ случаѣ новыхъ выборовъ у г.г. членовъ „прогрессивнаго“ блока изъ состава право національно-октябристскаго большинства не будетъ дескать никакихъ шансовъ быть вновь избранными

Такіе горизонты подвигаютъ многихъ на дорогу всякихъ компромиссовъ. Только и остается подержаться за довольно обвѣтшалый портфель депутатскихъ полномочій.

Хоть день, да мой!

Пессимисты утверждаютъ, что въ такомъ же приблизительно положеніи находится нынѣшній составъ земскихъ гласныхъ.

Новеллы А. Д. Протопопова сулятъ уничтоженіе имущественнаго ценза.

При такой комбинаціи ясно, что большинство гласныхъ доживаетъ свой „послѣдній нонѣшній денечекъ“.

Готовность жертвовать своими личными интересами г.г. земскихъ гласныхъ и депутатовъ, принадлежащихъ къ право—національно-октябристскому большинству, для меня лично внѣ всякаго сомнѣнія, но большую публику смущаютъ нѣкоторые факты, иногда почему то ускользающіе отъ цензуры „независящихъ причинъ“.

Безсистемный мы народъ.

Никакой методики.

Вашъ покорнѣйшій слуга, напримѣръ, куда отъ „спѣшности“ ушелъ?

Извините за ничѣмъ не оправдываемое отступленіе, никакого отношенія вдобавокъ къ дѣлу неимѣющее, и возвращусь къ „спѣшности“.

Въ печати были помѣщены свѣдѣнія о письмѣ члена Гос. Думы В. Н. Снѣжкова, съ которымъ онъ обратился къ вліятельнымъ членамъ совѣта министровъ по поводу циркулирующихъ слуховъ о намѣреніи правительства не назначать выборовъ новыхъ членовъ Г. Д. на мѣсто выбывшихъ. В. Н. Снѣжковъ (правый) указываетъ на нежелательность выборовъ въ настоящее время, „когда почти съ увѣренностью можно сказать, что избранными окажутся лица лѣваго направленія, что наврядъ ли отвѣчаетъ интересамъ правительственной власти".

Вотъ, очевидно, ключъ къ загадкѣ, коимъ только и можно объяснить „спѣшность", послужившую побудительнымъ мотивомъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ А. Н. Хвостову для отсрочки земскихъ выборовъ.

Можно ли считать такое рѣшеніе, достаточно продуманнымъ и отвѣчающимъ потребностямъ момента.

Конечно, нѣтъ.

Въ годину тяжелыхъ испытаніи, забота объ устройствѣ тыла всецѣло захватила земскія учрежденія. Работа на оборону въ связи съ земскимъ дѣломъ, чрезвычайно расширившимся, не оставляла ни времени, ни мѣста затронуть въ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ тему о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ гласными въ убыли, какъ своего состава, такъ и состава управъ. Всѣмъ извѣстно, что и до войны кворумъ земскихъ собраній достигался нелегко. Предводителямъ дворянства зачастую приходилось слезно просить представителей земли не разъѣзжаться, дабы какъ-нибудь дотянуть собраніе до конца. Главная причина отсутствія полнаго состава гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ—это безжизненный избирательный законъ и центробѣжная стремительность управленія за послѣднія десятилѣтія, чрезвычайно невыгодно отразившіеся на земскомъ укладѣ, отрывая людей отъ привычнаго угла и дѣла, не замѣняя уходящихъ новымъ рабочимъ контингентомъ земскихъ избирателей.

Большинство уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ имѣетъ ту или другую связь, выборную, служебную или семейныхъ и частныхъ интересовъ, съ столицами или, въ крайнемъ случаѣ, съ крупными центрами. Всѣ эти „хлѣборобы", являясь рѣдкими и мимолетными гостями земскихъ собраній, въ имѣніяхъ не жи-

вутъ, хозяйства не ведутъ; владѣя землею, лишь пользуются земскимъ цензомъ, ради общественнаго положенія, ça pose.

Принимая все сіе во вниманіе, легко можно себѣ представить, въ какихъ отрицательныхъ условіяхъ протекаютъ текущія сессіи земскихъ собраніи, а иногда и работа уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ. Изъ газетъ мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, г.г. предсѣдателямъ приходилось созывать гласныхъ по телеграфу, а въ другихъ—они приглашались особыми повѣстками, съ мотивированными побужденіями къ посѣщенію собраніи.

Но какъ-бы люди въ заботахъ объ устройствѣ тыла ни отвлекались обстоятельствами войны отъ отвѣтственности за ввѣренное имъ дѣло, рано или поздно придется считаться съ затрудненіями, которые съ отсрочкой земскихъ выборовъ и теченіемъ времени лишь будутъ возрастать.

Первые признаки тому уже на лицо. 17 марта текущаго года въ „Новомъ Времени“ была помѣщена замѣтка, подъ заглавіемъ „Земскія затрудненія“, подтверждающая мою мысль, почему я и привожу ее цѣликомъ:

„Задачи тыла усложняются. Каждый день несетъ новыя заботы, одну тяжелѣе другой. Побывайте на мѣстахъ въ глубинѣ Россіи, посмотрите, во что превратилась теперь земская работа о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Въ послѣдней, состоявшейся лишь на дняхъ сессіи Саратовскаго чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія, гласный Балашовскаго уѣзднаго земства Н. А. Саловъ, характеризуя земскую работу, говорилъ, что прежде до войны въ Балашовскомъ уѣздѣ земскій оборотъ съ грѣхомъ пополамъ достигалъ одного милліона рублей, а въ послѣднее время перевалилъ за девять милліоновъ. Различіе въ цифрахъ ясно говоритъ о разницѣ въ земской работѣ прежде и теперь. Работа усложняется, новыя задачи возникаютъ не по днямъ, а по часамъ, а общественнныхъ силъ на мѣстахъ не хватаетъ.

На дняхъ въ Москвѣ закончилась сессія чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія. Московскія газеты, излагая отчетъ засѣданія писали:

„Оживленные дебаты вызвало заключеніе ревизіонной комиссіи объ угрожающемъ положеніи земскаго хозяйства въ уѣздѣ.

Ревизіонная комиссія въ очередную сессію указала, что не исполнено девяносто три порученія. Во время войны одинъ изъ членовъ управы былъ взятъ въ армію, другой отвлеченъ работой въ земскомъ союзѣ на потребности арміи, и наконецъ, предсѣдатель управы около 1½ мѣсяца боленъ. Они не замѣнены"...

Многоточіе и два вершка бѣлаго столбца невольно наводили на мысль: что можетъ быть общаго между заболѣвшимъ и незамѣненнымъ предсѣдателемъ управы и военной цензурой? Впрочемъ, вопросъ, очевидно, праздный, да и не въ немъ сила.

Гораздо важнѣе основаніе видѣть въ вышеприведенной замѣткѣ первый признакъ, начинающихъ сказываться земскихъ затрудненій. (Такого же рода извѣстія помѣщались и въ газетахъ изъ Горбатовскаго и Аткарскаго земствъ).

Иногда, достаточно просочиться сквозь плотину нѣсколькимъ каплямъ воды, какъ уже нѣтъ силъ удержать хлынувшаго за ними потока вешнихъ водъ.

Есть ли смыслъ ждать пока лопнетъ плотина?

Не лучше ли поднять шлюзъ, т.-е. не откладывать больше созыва избирательныхъ съѣздовъ, пока Богъ грѣхимъ терпитъ? Перерывъ сессій высшихъ законодательныхъ установленій много облегчитъ выходъ изъ крайне тяжелаго положенія, съ отсрочкой выборовъ для земствъ, установившагося, ибо отвлечетъ вниманіе народныхъ представителей (въ большинствѣ, уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ, предводителей дворянства, предсѣдателей управъ и т. д.) отъ общегосударственныхъ дѣлъ, сосредоточивъ ихъ вниманіе на продвиженіи затронутаго мною вопроса, весьма чреватаго послѣдствіями.

Если Государственная Дума и общеземскій съѣздъ не реагировали до сихъ поръ на отсрочку земскихъ выборовъ, то это подкрѣпляетъ мои соображенія о захватывающемъ участіи въ дѣлѣ организаціи страны для побѣды, членовъ Думы и Совѣта, всѣхъ комитетовъ и совѣщаній, имѣющихъ то или другое отношеніе къ мобилизаціи народныхъ и государственныхъ силъ, которые въ то же время зачастую служатъ по выборамъ дворянства или земства.

Но когда нибудь настанетъ же время оглядѣться и разобраться въ помѣстныхъ интересахъ, въ связи съ работой по обслуживанію тыла, встрѣчающей затрудненія, отчасти и на почвѣ

убыли незамѣняемаго состава земскихъ управъ и собраніи, нынѣ благодаря отсрочкѣ земскихъ выборовъ, возрастающихъ и неминуемо грозящихъ принести значительный вредъ, не только земскому дѣлу, но и общегосударственному.

Инстинктъ самозащиты облегчитъ очередному общеземскому съѣзду, при содѣйствіи Государственной Думы, исправить ошибку, допущенную *въ сутолокѣ первыхъ* двухъ лѣтъ войны.

Сельское хозяйство и общественность — пасынки правительствующей канцеляріи.

Въ переживаемые нами нелегкіе дни, надо думать, ни для кого не представляетъ неразрѣшенной задачи, что побѣда зиждется не на одномъ развитіи экономическихъ силъ страны, не на одной „дѣловой программѣ".

Но допустимъ, что два съ лишнимъ года войны не образумили еще нѣкоторыхъ оригиналовъ, продолжающихъ придерживаться „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ" противоположнаго мнѣнія.

Имъ не лишне будетъ напомнить о слѣдующемъ: народное хозяйство есть явленіе общественнаго порядка и въ качествѣ таковаго управляется законами соціологіи. Соціальныя отношенія людей, имѣющія обязательнымъ происхожденіемъ хозяйственную дѣятельность, настолько тѣсно связаны между собою, что наука эту нераздѣлимую соприкосновенность свела въ одинъ отдѣлъ знанія, именуемый политической экономіей. Въ ряду давлѣющихъ факторовъ строительства государственнаго, огромную роль играетъ соціально-экономическая политика.

Все это приводитъ насъ къ неоспоримому заключенію, что при созданіи условій, благопріятствующихъ побѣдѣ, нельзя никакими перегородками отдѣлить политику отъ экономики и отъ „чисто дѣловой программы", какъ бы послѣдняя не казалась заманчивой для ея любителей и профессіоналовъ.

Положительно пора бросить побасенку, что разрѣшеніе соціальныхъ задачъ, не связанныхъ съ развитіемъ народнаго хозяйства, надо отложить до наступленія мирнаго времени. Такихъ

нѣтъ. Придерживаться же означеннаго взгляда - значитъ, исповѣдовать сознательно или безсознательно пораженческіе идеалы.

Не шутите съ огнемъ. Не забывайте одного: предостерегая отъ такихъ шутокъ маленькихъ дѣтей, вы склонны ихъ запугивать возмездіемъ за непослушаніе и, конечно, въ трагическихъ тонахъ, не исключающихъ срочной и неожиданной необходимости въ перемѣнѣ нижней части костюма, сопряженной съ испугомъ, вызваннымъ страхомъ наказанія, слезами, краской стыда...

Смотрите, чтобы насъ съ Вами не постигла та или иная участь, одинаково непріятная, принимая во вниманіе нашъ возрастъ, нѣсколько, надо полагать, перешедшіи за дѣтскіи.

Позвольте привести еще одинъ примѣръ, можетъ быть, менѣе задѣвающіи Ваше самолюбіе и потому болѣе убѣдительный.

Представьте себѣ сельскаго хозяина, я для наглядности беру примѣръ именно его, ибо сельскохозяйственный промыселъ главный налогодатель, рекрутирующіи большую часть всего состава нашей доблестной арміи, на отпускѣ сырья и предметовъ производства коего строится нашъ внѣшніи торговый балансъ, находится въ зачаточномъ состояніи.

Искони земледѣльческая страна, охватывающая одну шестую часть всей вселенной, съ 180-ти милліоннымъ населеніемъ, семь восьмыхъ котораго такъ или иначе причастны къ сельскому хозяйству, черезъ два года войны оказалась въ большомъ затрудненіи, ибо всѣ продукты продовольствія, служившіе предметомъ вывоза, расцѣниваются чуть ли не на вѣсъ золота. Разруха народнаго хозяйства демонстрируется на экранѣ обывательскаго кармана съ кинематографической точностью. Промыселъ-кормилецъ оказался въ такомъ же загонѣ у его воздѣлывателей, какъ и общественность у бюрократіи.

Согласитесь, сходство для сравненія, катастрофическое.

Дабы пресѣчь возможность обвиненія меня въ голословности, подкрѣпляю свою мысль замѣткой изъ „Новаго Времени„ отъ 3-го апрѣля текущаго года. Подъ рубрикой „Экономическая жизнь“ и заголовкомъ „Въ засѣданіи совѣта съѣздовъ представителей биржевой торговли“ было напечатано слѣдующее: „Въ засѣданіи совѣта съѣздовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства“—наконецъ то и сельское хозяйство выступаетъ на сцену, правда, съ нѣсколько смущен-

нымъ видомъ,—„подъ предсѣдательствомъ д. с. с. В. И. Тимирязева, было обсуждено поступившее въ совѣтъ отношеніе главноуполномоченнаго всероссiискаго союза городовъ, въ коемъ послѣднiи указываетъ на то, что общее положеніе продовольственнаго вопроса и усиливающаяся дезорганизація рынка съ особою настоятельностью требуютъ координированныхъ дѣйствiй со стороны общественныхъ организацiй, соприкасающихся съ продовольственнымъ дѣломъ. Въ виду сего недавно состоявшiися съѣздъ представителей союза городовъ призналъ необходимымъ немедленно объ учрежденiи центральнаго комитета общественныхъ „организацiй для объединенiи продовольственной дѣятельности въ связи съ войною“ для освѣдомленія ихъ по продовольственнымъ вопросамъ и для веденія общихъ распредѣлительныхъ и закупочныхъ операцiй. Въ виду сего Главный Комитетъ союза городовъ проситъ и объ избранiи въ упомянутый выше центральный продовольственный комитетъ трехъ представителей *отъ биржевой торговли*“. (О сельскомъ хозяйствѣ уже забыли).

Главноуполномоченный всероссiискаго союза городовъ категорически подчеркиваетъ свое нежеланіе видѣть связь между биржевой торговлей и сельскимъ хозяйствомъ, но Совѣтъ Съѣздовъ упорно эту связь отстаиваетъ, почему призналъ соотвѣтственнымъ „внести указанный вопросъ на разрѣшеніе предстоящаго въ концѣ апрѣля чрезвычайнаго всероссiискаго съѣзда представителей биржевой торговли и *сельскаго хозяйства*. Въ настоящее же время, дабы не откладывать осуществленія организацiи вышеуказаннаго центральнаго комитета по продовольственному дѣлу, совѣтъ избралъ временными членами сего комитета Н. И. Былинина и В. В. Уржумцева. На предстоящемъ чрезвычайномъ съѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, рѣшено образовать три секцiи: 1) объ организацiи торговли въ цѣляхъ наиболѣе правильнаго и планомѣрнаго снабженія арміи и населенія предметами первой необходимости; 2) для разсмотрѣнія вопросовъ о дороговизнѣ, ея причинахъ, связанныхъ съ нею явленіяхъ и мѣрахъ борьбы съ нею и о затрудненіяхъ въ хлѣбной торговлѣ; 3) для обсужденiи вопроса о мѣрахъ къ урегулированію перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ“. А сельское хозяйство?

Какъ вамъ это нравится?

Весьма любопытно—зачѣмъ понадобилось съѣзду биржевой торговли пристегивать „и сельскаго хозяйства?“.

Интересно также было бы знать, кто делегируетъ въ сіе учрежденіе г.г. сельскихъ хозяевъ?

Удивительно!

Какъ тутъ процвѣтаетъ земледѣліе, когда его интересы оффиціально представляются биржевой торговлей!

28 ноября открылся съѣздъ, сельско-хозяйственной палаты кажется единственный изъ разрѣшенныхъ, если не считать обще-дворянскаго.

Оба съѣзда получили разрѣшеніе въ виду, очевидно, односторонности политическихъ воззрѣній членовъ, умудряющихся въ одинъ и тотъ же день произносить рѣчи и тамъ и тутъ.

Но односторонность оказалась нѣсколько противорѣчащею ожиданіямъ правительства.

Собрались наиболѣе консервативные люди всей Имперіи, а рѣчи тѣ же, что и въ Думѣ и въ Гос. Совѣтѣ.

Вотъ, какъ встрѣчаетъ съѣздъ газета „Рѣчь“ (29 ноября 1916 г.).

„Довольно большая зала засѣданіи съѣзда сельскохозяйственной палаты не вмѣстила всѣхъ собравшихся на открытіе съѣзда. Правда, по отзывамъ хорошо знающихъ оффиціальный міръ Петрограда, здѣсь было больше работающихъ перомъ на нивахъ столичныхъ канцелярій зеленаго министерства, чѣмъ подлинныхъ работниковъ изъ глубины сельскохозяйственной Россіи“.

А такъ провожаетъ;

„По обыкновенію, доклады, представленные палатѣ, по содержанію своему, далеко не соотвѣтствовали важности поднятыхъ въ нихъ вопросовъ. Пренія по нимъ пока еще не развернулись. Въ одной только рѣчи кн. Кропоткина прозвучали серьезныя ноты, отражавшія политическую обстановку дня и серьезность общей разрухи, переживаемой хозяйствомъ“.

Привожу выдержку (по „Новому Времени“) изъ рѣчи князя Кропоткина, которая такъ не понравилась передовику Рѣчи: „Я позволю себѣ иллюстрировать такой фактъ: нынѣшней осенью собирались и совѣщались безъ конца и по умному предложенію г. Громана, представителя отъ Москвы, по ариѳметическимъ комбинаціямъ опредѣлили, никому неизвѣстно, на какихъ основа-

ніяхъ,—твердую цѣну на хлѣбъ. Что же произошло? Совѣщались ровно три мѣсяца, запасовъ не сдѣлали и теперь мы платимъ за перевозку колоссальнѣйшія деньги, транжиримъ государственное казначейство и тратимъ совершенно нецѣлесообразно, заставляя одновременно .населеніе переживать нервно страхъ остаться безъ питанія и заставляемъ подъ этимъ страхомъ игнорировать всѣ твердыя цѣны, всѣ порядки и обходными путями обезпечить свое существованіе. Нельзя никого въ этомъ винить, всякій хочетъ жить и не можетъ подчиняться той дезорганизаціи, которая создана въ настоящее время. Вотъ почему я думаю, что намъ необходимо просить отмѣтить старый порядокъ и перейти къ заказной системѣ.

Бѣдная „Рѣчь", съ пѣной у рта защищавшая „умныя предложенія" генераловъ отъ пониженія г.г. Громана и Воронкова.

Посмотримъ, что будетъ дальше.

Судя по февральскому засѣданію съѣзда сельскохозяйственной палаты, мало надежды, чтобы промыселъ-кормилецъ получилъ облегченіе своихъ недуговъ изъ рукъ съѣзда.

„Естественный порядокъ вещей". Коли сами сельскіе хозяева своихъ интересовъ защищать не хотятъ или не могутъ, а правительственная власть промысломъ неглижируетъ,—пусть ему лучше покровительствуетъ биржевая торговля, чѣмъ общества: покровительства животныхъ или спасенія на водахъ.

Ясно, какъ день!

Не даромъ „недѣля о твердыхъ цѣнахъ" тянется мѣсяцами, возбуждая феерическій интересъ 180-милліоннаго народа, простаивающаго дни и ночи на панеляхъ мостовыхъ въ хвостахъ.

Кто, скажите, не рѣшаетъ этого вопроса вопросовъ? Всѣ, кому не лѣнь. Только не тѣ, нуждамъ коихъ разрѣшеніе этого вопроса отвѣчаетъ, т.-е., не сельскіе хозяева.

Совсѣмъ какъ въ „освободительные дни".

Судьбы Россіи рѣшались положительно всѣми классами населенія, вплоть до повивальныхъ бабокъ, за исключеніемъ однако, пресловутыхъ „аграріевъ".

Гимназистки 4-го класса требовали права свободнаго материнства, а голоса „аграріевъ" такъ никто и не слыхалъ.

То же происходитъ и съ продовольственнымъ вопросомъ. Ничего нѣтъ мудраго, если онъ съ каждымъ днемъ запутывается. Пока дѣлу не помогла и сельскохозяйственная палата; у нея видимо другіе задачи.

Дѣло, однако, не въ этомъ. Возвращаюсь къ примѣру. Представьте себѣ, что сельскій хозяинъ, имѣющій сложную машину, конечно, требующую ремонта, ибо большинство нашихъ сельскихъ хозяевъ является обладателями именно такихъ машинъ, выѣдетъ на уборку хлѣба, не приведя ее въ порядокъ, или встрѣтитъ наступающую рабочую пору, не обезпечивъ себя достаточнымъ количествомъ живого и мертваго инвентаря и рабочихъ рукъ.

Согласитесь съ тѣмъ, что даже при завѣдомомъ культивированіи небреженія сельскохозяйственнымъ промысломъ допустить вышеизложенное (въ мирное время) трудно!

Наоборотъ, я утверждаю, что всякій добрый хозяинъ, а такихъ у насъ все-таки много (нельзя имъ ставить въ вину работу въ отвратительныхъ условіяхъ) всячески старается по мѣрѣ возможности передъ посѣвомъ, жатвой, молотьбой—привести себя въ порядокъ, принарядиться.

Не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и, вообще, въ жизни люди склонны къ болѣе раціональному использованію того, что они имѣютъ.

Только наша бюрократія держится по отношенію къ общественности противоположнаго мнѣнія.

Отъ права къ факту.

Александръ Освободитель даровалъ Россіи земское и городское самоуправленіе.

Бюрократія сосредоточила всю силу своей энергіи на томъ чтобы анулировать реформу, заглушивъ въ дѣйствіи ея всякое проявленіе общественности.

Гораздо проще имѣть дѣло съ чиновниками, чѣмъ съ избранниками земли, съ общественными дѣятелями.

Въ крайнемъ случаѣ, послѣднихъ надо водрузить на постаментъ ставленниковъ правительственныхъ, надѣть мундиръ, присвоить классъ должности, чины, ордена и все прочее.

Кончилось тѣмъ, что сама бюрократія оказалась къ войнѣ неподготовленной, ибо вся энергія, которая должна была идти на организацію физическихъ и моральныхъ силъ страны, оказалась довольно легкомысленно растраченной на выслугу пенсіи, орденовъ, чиновъ и пр. за борьбу съ общественностью.

Не пора ли теперь, предъ страшнымъ лицомъ войны, обнаружившимъ наши недочеты, взяться за умъ и исправить ихъ, хотя бы ради побѣды?

Въ утвердительномъ случаѣ, а въ немъ нѣтъ мѣста для сомнѣній, на первомъ планѣ стоитъ нормальное функціонированіе нашего помѣстнаго самоуправленія и попутное развитіе въ законодательномъ порядкѣ земскаго и городского положенія, согласно съ текущими требованіями наростающихъ пользъ и нуждъ соціально-экономическаго характера.

Не знаю, быть можетъ, я ошибаюсь, дай Богъ, чтобъ изрѣченіе „нѣсть пророка въ своемъ отечествѣ“ оправдалось въ данномъ случаѣ сугубо, но мнѣ кажется, что нѣкоторые симптомы возрожденія общаго неудовольствія существующимъ порядкомъ, царившемъ на святой Руси во всѣхъ слояхъ населенія до войны, начинаетъ какъ будто вновь пробиваться сквозь охватившій страну побѣдный лозунгъ единенія. Сдерживается это неудовольствіе не столько избыткомъ патріотизма, сколько жаждой наживы, обуявшей, спекулирующее накипью войны, большинство.

Слѣдующая выдержка изъ статьи „Новаго Времени“.

„Недѣланіе и непротивленіе“ (№ 14411 отъ 21 апрѣля 1916 г.) подтверждаетъ данное предположеніе.

„Въ разгаръ безпримѣрно напряженной борьбы на фронтахъ мы въ тылу продолжаемъ утопать въ какомъ то блаженномъ непротивленіи, забывая о томъ, что каждый недосмотръ здѣсь оплачивается тысячами жизней тамъ...

По мѣткому выраженію непосредственнаго публициста В. В. Розанова, въ смутѣ 1904—5 годовъ „начальство ушло“. Въ войну 1914—15 и 16 годовъ оно повидимому еще не вернулось. „Начальство“ давало себя знать при всякой попыткѣ пробужденія

общественной самодѣятельности, но тамъ, гдѣ требовалось обнаружить творческую работу и обслуживать національно-государственные интересы, оно пребывало гдѣ-то на границѣ бытія съ небытіемъ, погружалось въ нирвану канцелярскаго недѣланія и никому не позволяло ничего дѣлать. Какая же темная сила умерщвляетъ живой духъ національной работы въ сердцахъ русскихъ администраторовъ? Вѣдь за время войны были у насъ министры съ чисто русскими именами: Маклаковъ, кн. Щербатовъ, Щегловитовъ, Хвостовъ, но ихъ русская кровь не мѣшала самоуправленію русской власти именно въ сферѣ защиты и охраны русскихъ національно-государственныхъ интересовъ. Даже пламенныя депутатскія клятвы А. Н. Хвостова о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ не спасли его отъ погруженія въ канцелярскую нирвану и сановное непротивленіе нѣмецкому владычеству на министерской скамьѣ".

Сверхълойяльность и, если не пещерный, то во всякомъ разѣ, каменнаго вѣка націонализмъ „Новаго Времени", въ родѣ жены Цезаря, внѣ подозрѣнія. Вотъ почему неудовольствіе существующимъ порядкомъ и дѣйствіями правительства, хотя бы и вызваннаго недостаточно энергичной борьбой съ нѣмецкимъ засильемъ, заслуживаетъ особаго вниманія.

Мнѣ этотъ органъ печати напоминаетъ гончую собаку, работающую не чутьемъ, а на глазокъ.

Такіе экземпляры портятъ стаю, про нихъ охотники говорятъ: „гонитъ по зрячему". Для собаки, идущей по слѣду, встрѣчный вѣтеръ только на пользу.

Для гончака работающаго на глазокъ—онъ служитъ препятствіемъ.

Должно быть въ этихъ смыслахъ про „Новое Время" принято говорить, что оно „держитъ носъ по вѣтру"!

Причина, вызвавшая репримандъ газеты, „патріотическая" (кто же въ этомъ сомнѣвается, зная сей, извините за выраженіе „парламентъ мнѣнія"). Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ то, что обособленная, специфическая причина вызвала слѣдствіе, уготовленное въ общественномъ сознаніи въ широкихъ размѣрахъ.

Какъ бы то ни было, на это не слѣдуетъ закрывать глаза; не годится огульно обвинять людей, недостаточно согласно съ „Новымъ Временемъ“ мыслящихъ, въ недостаткѣ патріотизма.

Что касается лично меня, то я (должно быть по темпераменту) не склоненъ къ шовинизму, и, благодаря инстинкту наблюденія, съ возрастомъ, какъ извѣстно, развивающемся, привыкъ оцѣнивать событія не только по ихъ внѣшней оболочкѣ, но и внутреннему содержанію природы ихъ явленія.

А природа данныхъ явленіи такова: недавніе выборы въ государственный совѣтъ даютъ новое и совершенно опредѣленное свидѣтельство сдвига настроеніи страны.

Пораженіе правыхъ имѣло не только симптоматическое значеніе, но очень скоро выразилось въ конкретномъ дѣйствіи ибо большинство верхней палаты составляется при помощи голосовъ правительства, слѣдовательно, каждый голосъ на счету При такихъ условіяхъ потеря 3-хъ мѣстъ правыми очевидно пріобрѣтаетъ не малый практическій вѣсъ.

Во всякомъ случаѣ отказъ дворянскихъ обществъ служитъ оплотомъ существующихъ порядковъ которые во время войны слишкомъ достаточно обнаружили всѣ свои отрицательныя стороны, долженъ служить для тѣхъ кому это вѣдать надлежитъ, весьма серьезнымъ предупрежденіемъ.

Сдвигъ судя по метаморфозѣ съ А. Д. Протопоповымъ видимо идетъ въ обѣ стороны.

Недаромъ люди привыкли думать, что Государство есть нѣчто цѣлое.

Несмотря на явный разладъ между общественностью и исполнительной властью нынѣ достигающій своего кульминаціоннаго пункта, очевидно, по случаю „единенія“ для побѣды, между ними существуетъ какая то органическая связь, противопоставленіе которой въ обѣ стороны довольно любопытно.

Общеземскій и городской союзы идя отъ факта къ праву использовали „сдвигъ“ расширеніемъ своей помѣстной компетенціи въ пользу нуждъ государственныхъ, завоевавъ на широкомъ поприщѣ помощи арміи и тылу общее довѣріе и огромную популярность.

Еще вчера видный общественный дѣятель, губернскіи предводитель дворянства, предсѣдатель губернскаго земскаго собранія, предсѣдатель совѣта крупной промышленной организаціи, товарищъ предсѣдателя Гос. Думы, членъ прогрессивнаго блока и партіи несущей на древкѣ своего политическаго знамени манифестъ 17-го октября 1905 года, взявъ въ руки бразды правленія сегодня круто обрываетъ малѣйшіи слѣдъ своей былой связи съ общественностью. Это уже очевидно отъ права къ факту. Но фактъ самъ по себѣ не способствующій ни достиженію довѣрія, ни заслуженію популярности.

Впрочемъ кому что!

Руководство изложенными побудителями, говоритъ мнѣ, что демонстратировавшееся до сихъ поръ единеніе, находится на зенитѣ своего напряженія и, дабы не дать ослабнуть силѣ его энергіи, необходимо соціальную психологію народа укрѣпить данными положительнаго свойства не только по формѣ, но и по существу.

Какъ и чѣмъ?

Модная въ бюрократическихъ кругахъ формула, въ которой все клонящееся къ реформамъ откладывается на „послѣ побѣды“, не производитъ желательнаго впечатлѣнія, ибо всякій понимаетъ, что созданіе условій, могущихъ благопріятствовать побѣдѣ, цѣлесообразно не „завтра“ а „сегодня“.

Очень извиняюсь. По нѣмецки говорить строго запрещено, но есть мысли болѣе убѣдительныя въ подлинникѣ:

„Morgen, Morgen nur nicht heute Sagen alle faule Leute“.

Насъ почти къ этому пріучили, какъ извѣстный цыганъ, владѣлецъ не выждавшей окончанія опыта лошади, которую онъ совсѣмъ было отучилъ питаться, если бы она не околѣла.

Сначала успокоеніе—потомъ реформы!

Сначала побѣда—потомъ реформы!

Послѣ побѣды логическій выводъ таковъ: сначала приведемъ страну въ норму—потомъ реформы!

И такъ далѣе до слѣдующаго освободительнаго движенія, смуты, анархіи, революціи (какъ Вамъ больше нравится) или до слѣдующей войны.

Мы въ качествѣ народа, слава Богу, не пріемлимы смерти такъ легко, какъ цыганская лошадь.

Длительная порція реформенныхъ голодовокъ повергаетъ страну лишь въ соціально-экономическую летаргію, политическій морализмъ. Пока, дальше этого не идетъ.

Возможна, конечно, и болѣе бурная форма кризиса, во всякомъ случаѣ, будемъ надѣяться, что эта чаша насъ минетъ, хотя бы до окончанія войны.

Перспектива, какъ видите, не изъ особенно пріятныхъ. Впрочемъ, публика мы не избалованная, и не то видали, нечего Бога гнѣвить, легко и свободно переносили.

Тѣмъ не менѣе возникаетъ вопросъ—не проще ли воспользоваться ниспосланнымъ намъ испытаніемъ, нѣсколько видоизмѣнивъ методъ государственнаго строительства, скажемъ, на англійскій манеръ, тѣмъ болѣе, что нынѣ принято отличать соціально-экономическое превосходство наиболѣе отдаленной нашей союзницы знаками восхищеннаго вниманія, ею всемѣрно заслуженными.

Подъ „англійскимъ манеромъ“ въ управленіи я подразумѣваю необходимость дѣлать для страны „сегодня“ то, что сдѣланное „завтра“ уже не будетъ удовлетворять ея требованіямъ. Посылать впередъ всегда и вездѣ выгоднѣе, чѣмъ ползти ракомъ. За исключеніемъ того случая, когда послѣдній прячется въ свою нору. Судя по общему настроенію намъ такое положеніе не улыбается.

Само собой разумѣется, что эта истина стара,—какъ міръ. Сказать вамъ почему она такъ плохо усваивалась нами? Извольте.

Съ самаго начала нашей исторіи была допущена крупная ошибка.

Священники не принадлежали къ высшему сословію. (Въ лучшемъ смыслѣ этого слова). Учителя, въ громадномъ большинствѣ, были люди, недостаточно образованные (выражаясь деликатно). Чинамъ полиціи внушался одинъ законъ „тащить и не пущать“. (Съ многоэтажной аргументаціей „честью просятъ“), и наконецъ Судъ возвышалъ, благодаря административной гарантіи, скорѣе пафосъ полицейскихъ мотивировокъ „чести“ чѣмъ обывательскую добродѣтель.

Вотъ четыре главныхъ фактора воспитанія народнаго, оставляющіе у насъ всегда желать много лучшаго.

Мы очень любимъ сейчасъ кивать на нѣмцевъ, убѣждая другъ друга въ томъ, что враги окончательно замѣнили въ войнѣ право силой, совершенно забывая о нашей внутренней политикѣ. и въ мирное время никогда не признававшей другихъ принциповъ.

Итакъ, мы остановились на вопросѣ не послать ли Россію, дѣйствительно, впередъ.

Только ради самаго Создателя, не по способу „стремительныхъ ходовъ", усердно рекламировавшихся въ свое время покойнымъ оффиціозомъ, газетой „Россія", сравненіе коихъ съ „черепашьимъ шагомъ" обходилось издателямъ газеты „День" не болѣе и не менѣе какъ въ 500 рублей.

Возвращаюсь къ темѣ. Не дать ли странѣ (заранѣе отказавшись отъ мысли брать назадъ) и при этомъ впередъ, то, что ей „сегодня нужно, не откладывая на завтра". Конечно для насъ такой порядокъ окажется сенсаціоннымъ новшествомъ, но съ этимъ придется мириться, если принять во вниманіе, что излюбленный бюрократіей посулъ „завтрашняго дня" привелъ Россію къ печальнымъ результатамъ, въ безспорности коихъ мы съ вами, къ глубокому и искреннему нашему огорченію, принуждены убѣждаться воочію.

Народы, сейчасъ воюющіе, подтверждаютъ слѣдующее правило: „чѣмъ совершеннѣе въ странѣ система управленія, тѣмъ болѣе координируетъ въ ней развитіе экономической жизни съ требованіями соціальнаго порядка. Это одинъ изъ путей культуры прогресса, по коему міръ стремится къ цивилизаціи.

Народы, менѣе всѣхъ эту координацію соблюдающіе, плетутся въ хвостѣ человѣчества.

Будемъ надѣяться, что уже близко то время, когда и мы окажемся на одномъ изъ болѣе почетныхъ мѣстъ.

Пока же, что „посѣешь, то и пожнешь"!

Страдная пора побѣды должна насъ кое-чему научить и уже многому научила.

Въ силу послѣдняго довода я рекомендовалъ бы использовать ту часть такъ или иначе, засѣяннаго поля, съ котораго по теоріи вѣроятности можно ожидать наибольшаго урожая.

Церковь не съумѣли удержать отъ распада, школу свели на машинную фабрикацію дипломированныхъ невѣждъ, полицію „одержимордили“ (извиняюсь за вульгаризацію имени Гоголевскаго героя)—обязательными постановленіями и прочимъ административнымъ усмотрѣніемъ до полнаго отрицанія права... Судъ... впрочемъ онъ недавніи юбиляръ, не будемъ портить ему настроенія.

Такъ предоставимъ хоть людямъ земли возвысить свой голосъ, по возможности въ нормальной обстановкѣ, способствующей врачеванію, по силѣ мѣры, времени, и мѣста обнаруженныхъ войной, недуговъ пользъ и нуждъ государственныхъ.

Петроградъ, 29 Ноября 1916 г.

Худ. тип. „Штандартъ“ Столярный 18.

Дозволено военной цензурой 12 декабря 1916 г.